

Academia. Архитектура и строительство, № 1, стр. 5–13.
Academia. Architecture and Construction, no. 1, pp. 5–13.

Исследования и теория
Научная статья
УДК 72.03:726
DOI: 10.22337/2077-9038-2025-1-5-13

Архитектурный ансамбль Чекуевского погоста на реке Онеге

Ходаковский Евгений Валентинович (Санкт-Петербург). Доктор искусствоведения. Кафедра истории русского искусства Санкт-Петербургского государственного университета (Россия, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9. СПбГУ); АНО Исследование и реставрация памятников деревянного зодчества «Традиция» (109028, Москва, Покровский бульвар, 16–18. АНО «Традиция»). Эл. почта: E.Khodakovsky@spbu.ru

Жигальцова Татьяна Валентиновна (Архангельск). Кандидат философских наук. Кафедра культурологии и религиоведения Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова (163002, Архангельск, набережная Северной Двины, 17. САФУ); АНО Исследование и реставрация памятников деревянного зодчества «Традиция» (109028, Москва, Покровский бульвар, 16–18. АНО «Традиция»). Эл. почта: zhitava@gmail.com

Бодэ Андрей Борисович (Москва). Кандидат архитектуры, советник РААСН. АНО Исследование и реставрация памятников деревянного зодчества «Традиция» (109028, Москва, Покровский бульвар, 16–18); Научно-исследовательский институт теории и истории архитектуры и градостроительства (филиал ЦНИИП Минстроя России) (111024, Москва, ул. Душинская, 9. НИИТИАГ); Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет (129337, Москва, Ярославское шоссе, 26. НИУ МГСУ). Эл. почта: bode-niitag@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена выдающемуся комплексу деревянных построек Чекуевского погоста Онежского уезда Архангельской губернии. В начале XX века ансамбль включал в себя четыре сооружения – три церкви и колокольню, что можно назвать редчайшим случаем в истории северной деревянной архитектуры. Выявлены новые архивные источники по истории храмового строительства в Чекуеве, раскрыта строительная история объектов исследования, проанализирована их архитектура в историческом и типологическом аспектах. В итоге определена ценность и значимость храмового комплекса в Чекуеве в контексте истории деревянного зодчества Русского Севера. Преображенская (1687) и древняя Сретенская (1677) церкви играют важную роль в понимании феномена кубоватых церквей; Успенская церковь (1675) с её необычным купольным восьмигранным верхом дополняет картину бытования на Русском Севере этой необычной формы, судя по всему, привнесённой из центральных и южных губерний. Сохранившийся корпус архивных письменных и изобразительных источников, касающихся возведения в 1892–1894 годы новой Сретенской церкви по проекту архитектора Э. Крауспа, позволяет в деталях реконструировать особенности организации строительного процесса и рассмотреть этот памятник в более широком контексте храмов, возведённых по аналогичному проекту в других уездах Архангельской губернии. Проанализированный массив данных позволяет реконструировать длительную строительную историю чекуевского комплекса и подчеркнуть его фундаментальное значение для всего русского деревянного зодчества.

Ключевые слова: деревянные церкви, региональные традиции, архитектурная типология, нижняя Онега, строительная история

Финансирование: Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-28-01625 «Деревянные храмы нижней Онеги XVII – XIX веков. Архитектура, типология, традиции».

Для цитирования. Ходаковский Е.В., Жигальцова Т.В., Бодэ А.Б. Архитектурный ансамбль Чекуевского погоста на реке Онеге // Academia. Архитектура и строительство. – 2025. – № 1. – С. 5–13. – DOI: 10.22337/2077-9038-2025-1-5-13.

Architectural Ensemble of the Chekuyevsky Pogost on the Onega River

Khodakovsky Evgeny V. (Saint Petersburg). Doctor of Art History. The Department of the History of Russian Art of The Saint Petersburg State University (7-9 Universitetskaya Embankment, St Petersburg, Russia, 199034. SPbU). ANO Research and restoration of monuments of wooden architecture "Tradition" (16-18 Pokrovsky Boul., Moscow, 109028, Russia). Email: E.Khodakovsky@spbu.ru

Zhigaltsova Tatiana V. (Arkhangelsk). Candidate of Sciences in Philosophy. Northern (Arctic) Department of Cultural and Religious Studies of The Federal University named after M.V. Lomonosov, (17, Severnaya Dvina embankment, Arkhangelsk, 163002. NArFU); ANO Research and restoration of monuments of wooden architecture "Tradition" (16-18 Pokrovsky Boul., Moscow, 1090286 Russia). E-mail: zhitava@gmail.com

Bode Andrei B. (Moscow). Candidate of Sciences in Architecture, Advisor of RAACS. ANO Research and restoration of monuments of wooden architecture "Tradition" (16-18 Pokrovsky Boul., Moscow, 109028, Russia); The Research Institute of Theory and History of Architecture and Urban Planning (branch of the TsNIIP Ministry of Russia) (9 Dushinskaya st., Moscow, 111024. NIITIAG); National Research Moscow State University of Civil Engineering (Russia, 129337, 26, Yaroslavskoye Shosse, Moscow, Russia. NRU MGSU). E-mail: bode-nitag@yandex.ru

Abstract. The article focuses on a remarkable complex of wooden buildings of the Chekuyevsky Pogost of the Onezhsky Uyezd of the Arkhangelsk Province. In the early 20th century, the ensemble consisted of four edifices – three churches and a bell tower, a rarest case in the history of northern wooden architecture. New archival sources on temple construction history in Chekuyevo were identified, the building history of the objects of research was revealed, their architecture was analyzed in historical and typological aspects. As a result, the value and significance of the church ensemble in Chekuyevo in the context of the history of wooden architecture in the Russian North was established. The Preobrazhenskaya (1687) and an older Sretenskaya Churches (1677) play an important role in the understanding of the phenomenon of cube-shaped temples; the Uspenskaya Church (1675) with its unusual domed octagonal top sheds more light on the existence of this unusual form in the Russian North, apparently borrowed from the central and southern provinces. The preserved corpus of archival written and graphic sources concerning the erection of the new Sretenskaya Church in 1892-1894 according to the project of architect E. Krausp enables us to reconstruct in detail the specific features of the organization of the construction process and consider this building in a broader context of temples erected according to a similar project in other uyezds (counties) of the Arkhangelsk Province. The analyzed amount of data allows us to unravel its lengthy construction history of the original Chekuyevsky complex and highlight the fundamental importance of the Chekuyevo ensemble for Russian wooden architecture as a whole.

Keywords: wooden temples, regional traditions, architectural typology, lower Onega, construction history

Funding. The research was supported by the Russian Science Foundation within the project no. 24-28-01625 "Wooden Churches of the Lower Onega of the 17th–19th Centuries. Architecture, Typology, Traditions" (<https://rscf.ru/project/24-28-01625/>).

For citation. Khodakovsky E.V., Zhigaltsova T.V., Bode A.B. Architectural Ensemble of the Chekuyevsky Pogost on the Onega River. In: *Academia. Architecture and Construction*, 2025, no. 1, pp. 5–13, doi:10.22337/2077-9038-2025-1-5-13.

Архитектурный ансамбль онежского села Чекуева относится к наиболее выдающимся по масштабу храмовым комплексам Русского Севера. Традиционно приходские церковные комплексы состояли из трёх построек – двух церквей (летней и зимней) и колокольни [1, с. 129–134]. В Чекуеве были три церкви, колокольня и ещё в XX веке рядом поставили часовню, перевезённую из соседней деревни. Чекуево было крупным поселением и по характеру плотной преимущественно двухэтажной застройки напоминало небольшой город. Это и объясняет столь большое число церковных зданий.

Чекуевский приход – один из древнейших, располагавшийся в нижнем течении реки Онеги. Устная традиция от-

носила время его возникновения к концу XIV века [2, с. 63], хотя впервые погост в «волостке на Чекуеве» упоминается в письменных источниках лишь в 1555–1556 годы в Платёжной книге Каргопольского уезда, составленной по книгам Я. Сабурова и И. Кутузова [3, с. 272]. Чекуевский приход относился к третьему благочинию Онежского уезда Архангельской губернии и состоял из 15 деревень и 375 дворов, в которых проживали 1153 мужчины и 1364 женщины [2, с. 63]. Традиционное крестьянское занятие – земледелие, но ввиду сурового климата и низкого качества земли, во второй половине XVIII–XIX века жители поселений нижней Онеги в основном занимались заготовлением леса, отхожим про-

мыслом, мелкой торговлей предметами домашнего обихода, ловлей сёмги и пр.

Следующее упоминание чекуевских церквей представлено в «Сотной с каргопольских книг письма Никиты Григорьевича Яхонтова», в которой уточняется, что к 1560 году на погосте стояли «церков Спасово Преображение да теплая церквон Успене пречистой» [3, с. 468]. Таким образом, композиционное ядро будущего храмового ансамбля в Чекуеве сложилось уже к середине XVI века. За последующее столетие состав комплекса никак не изменился, поскольку в 1648 году, судя по Переписной книге В. Жукова, в волости Чекуеве по-прежнему значились две церкви с теми же посвящениями праздника Преображения и Успения [4, с. 18]. Более детальные характеристики и описания появляются лишь с 1670-х годов, когда эти постройки начинают фигурировать в делопроизводстве Крестного монастыря на Кий-острове, к которому были приписаны многие волости в нижнем Поонежье: «Волость Чекуевская конец острова, а в ней на погосте церквон Святого Боголепного Преображения Господа нашего Иисуса Христа, служба Николая Чудотворца, другая церквон Успения Пресвятыя Богородицы с трапезой»¹. Эта запись, относящаяся к 1675 году, сделана в тот же год, которым традиционно датируется новый Успенский храм, простоявший до середины XX века и известный по многочисленным фотографиям. Две клировые ведомости начала XIX века относят антиминс, выданный Корнилием, митрополитом новгородским и великолукским, к 1670 или 1671 году². Эти разночтения свидетельствуют о явной ошибке, поскольку Корнилий занял новгородскую кафедру лишь в 1674 году. В 1677 году на погосте была воздвигнута Сретенская церковь с трапезной, и затем в 1687-ом прихожане заменили прежнюю Преображенскую церковь. В итоге в Чекуеве к концу XVII века сформировался редкий для Русского Севера ансамбль из трёх храмов, сохранявшийся с некоторыми переделками до 1890-х годов.

Впервые подробно этот комплекс был зафиксирован в письменных источниках в 1718–1719 годы: «Крестного ж монастыря вотчины волость Чекуевская, а в той волости на погосте три церкви, строение деревяное: одна Преображения Господня, а у той церкви предел Николая Чудотворца; а другая церковь Сретения Господня с трапезою тёплая; третья церковь Успения Пресвятыя Богородицы, строены подаянием приходских людей»³. Примечательно, что описание нового Преображенского храма (1687) с Никольским приделом

соответствует предыдущему, упомянутому в Переписной книге 1675 года, в то время как функции трапезного храма с тех пор были переданы от Успенского Сретенскому, более вместительному. Действительно, судя по снимкам начала XX века, относительно небольшая западная часть Успенской церкви вряд ли могла соответствовать запросам прихода с растущей численностью населения. Внушительные размеры двухэтажной Сретенской церкви позволили впоследствии устроить в ней дополнительные престолы – во имя свт. Николая Чудотворца и свв. Зосимы и Савватия Соловецких.

Успенская церковь в основе имела восьмерик на четверике, который привычно для XVII–XVIII веков завершался шатром. Но она имела необычное восьмигранное луковичное завершение, не характерное для Поонежья. Именно на этом основании появилось предположение, что первоначально Успенский храм (1675) был увенчан традиционным шатром [5, с. 179], хотя документальных данных о перестройках храма пока не обнаружено. Восьмигранные купола – так называемые «пучины», в деревянной церковной архитектуре были распространены в Северодвинском поречье и в Поважье преимущественно в XVIII веке [6, р. 17–23]. Наиболее ранним примером храма с подобным завершением является Никольская церковь в Зачачье в нижнем течении Северной Двины. В Поонежье мы знаем только один храм с завершением пучиной – Сретенскую церковь (1792) в селе Шелексе, расположенном в районе среднего течения реки. Возможно, форма купола Успенской церкви в Чекуеве могла быть связана с завершением Воздвиженского собора Крестного монастыря на Кий-острове, к которому долгое время была приписана Чекуевская волость.

После Успенской церкви были возведены храмы Сретения (1677) и Преображения (1687), которые являлись важными свидетельствами развития онежско-поморской традиции устройства церковного завершения в виде так называемого «куба» – кровли с четырьмя выпуклыми скатами, имеющей килевидное сечение с расширением над основанием [7, с. 80]. Наиболее ранними известными примерами кубоватого покрытия считаются храмы в Поморье – св. Параскевы Пятницы (1666) в Шуерецком и Вознесения (1669) в Кушереке [8, с. 144–146]. Архитектура Сретенской и Преображенской церквей в Чекуеве подтверждают, что уже к концу 1670-х и в 1680-е годы кубоватое завершение получает дальнейшее распространение и в нижнем течении Онеги.

Водный путь по реке способствовал не только развитию торговых отношений и экономических связей Поморья, Каргополя, Белоозера и Вологды, но и быстрому распространению новых архитектурных форм. Благодаря внедрению нового типа покрытия и активному строительству в Поонежье кубоватых церквей в последней четверти XVII и на протяжении всего XVIII века – в Чекуевском, Верхнемудьюжском, Пияльском, Усть-Кожском, Подпорожском, Турчасовском и других приходах – значительно обогащается арсенал художественных средств, а региональная архитектурная школа становится

¹ Переписная книга Крестного монастыря в отданных ему в вотчину волостей на морском берегу, по реке Онеге и её притокам, а также в Чаронской округе. 1675 г. // РГАДА. Ф. 1195. Оп. 1. Д. 246. Л. 160 об.

² Там же. Оп. 35. Д. 11. Л. 156.

³ Книга переписная Турчасовского посада... 1718–1719 гг. // РГАДА. Ф. 350. Оп. 1. Д. 169. Л. 980 об.; см. также: Описная книга поселений по реке Онеге в Каргопольском уезде, с указанием наличия в них: монастырей, церквей, дворов, монахов, священнослужителей, посадских и крестьян с их женами, детьми и родственниками с показанием сколько кто платит податей и на какие предметы; сколько собирается с кого хлеба и сена и какую кто несёт службу и повинность // РГА ВМФ. Ф. 177. Оп. 1. Д. 35. Ч. 2. Л. 621.

заметным явлением на фоне общей панорамы деревянного зодчества Русского Севера.

Расширяются возможности и ансамблевого строительства, поскольку местные зодчие активно сочетают поставленные на восьмериках прямоскатные одноглавые шатры с криволинейными пятиглавыми кубами на четвериковом основании. Сочетание шатра и куба стало типично поонежской композицией, свойственной храмовым комплексам, состоящим из холодной и тёплой церквей. Наиболее ярким примером подобной компоновки форм был храмовый ансамбль в Турчасове [9, с. 112–115].

В Чекуеве кубоватые Сретенская и Преображенская церкви имеют различное планировочное решение. Если отапливаемый Сретенский храм благодаря просторной трапезной построен «кораблём», то есть с ярко выраженной продольной осью пространственного развития, то композиция холодной Преображенской церкви более компактна и имеет основную вертикальную ось. Эти постройки словно намеренно демонстрируют два основных направления композиционного развития церковных зданий [10, с. 32–36]. Архитектура Преображенского храма формируется на основе центрального крестообразного плана, пониженных прирубов вокруг центрального высокого четверика, двухступенчатых бочек на всех четырёх рукавах креста, выверенному пропорциональному соотношению восьми малых луковичек и центральной массивной главы (рис. 1). Тип крещатого в плане храма восходит к архитектурным традициям шатровых церквей XVI века, и получив кубоватое завершение в онежских постройках XVII века, продолжил свое развитие в соответствии с изменениями и тенденциями своего времени [11, с. 80–90].

Живописность и выразительность Преображенского храма достигается и благодаря повторяющемуся в разных масштабах единому мотиву килевидной формы – в абрисах бочек, луковичных глав, теремках-кокошниках у шеи центральной главы, и, наконец, самого куба на основном объёме. Ступенчатые бочки Преображенской церкви в Чекуеве также можно читать маркером местной архитектурной традиции, восходящей к схожему решению храмового столпа Вознесенского храма (1651) в соседнем селе Пияле [14]. Материалы исследований храмового комплекса в Чекуеве позволили сделать его графическую реконструкцию на вторую половину XVIII века (рис. 2).

В 1740 году ансамбль Успенской, Сретенской и Преображенской церквей был дополнен колокольней [13, с. 54], первоначально имевшей шатровое завершение, о чём можно судить на основании текста прошения чекуевских крестьян, составленного в 1810 году. Церковный староста сообщал, что для колокольни в их приходе в 1807 году в Петербурге был куплен колокол весом более 61 пуда за сумму 1400 руб.⁴ Столь тяжёлый колокол было опасно поднимать на ветхую к

тому моменту колокольню, которая нуждалась в поправке крыши: «...находящаяся в оном приходе колокольница в высоту от фундамента до кровли, что под колоколами, около десяти сажень, над колоколами построен неумеренно высокой шатер с главою и крестом, каковые имеются на огромных деревянных старинных церквах. Оный шатёр утверждён на столбах недостаточной толщины. На колокольнице разной величины колоколов имеется до десяти, из которых большой более ста пудов. Священник того прихода Фёдоров объявил ему Архимандриту, что колокольница по причине тяжести Колоколов и неумеренно высокого шатра вовремя звону чувствительно шатается, от чего предвидится опасность, дабы от Сильных ветров оная совсем не опрокинулась... По сей причине оный священник Фёдоров, по настоятельному требованию прихожан не согласился тогда новокупленного

а) б)
Рис. 1. Преображенская церковь в селе Чекуеве Онежского уезда. 1687 год: а) открытка начала XX века. Издательство А.П. Булычевой (источник: Архангельский краеведческий музей КП-48977/660); б) фото А.М. Вихман начала XX века (источник: Архангельский краеведческий музей КП-19421. № ГК: 28492490)

Рис. 2. Храмовый комплекс в Чекуеве. XVII–XVIII века. Реконструкция А.Б. Бодэ

⁴ Дело по прошению чекуевского старосты Минина со крестьянами о недозволении им поправить колокольницы по причине ея совершенной ветхости, 1810 // ГААО. Ф. 29. Оп. 4. Т. 1. Д. 497. Л. 1.

ими колокола весом в 61 пуд 20 фунтов на колокольницу поднять»⁵. Тогда было принято решение вместо поправки крыши на ветхой колокольне построить новую каменную⁶. Тем не менее каменную колокольню так и не возвели, ограничившись заменой прежнего шатрового завершения на купольное, которое запечатлено на фотографиях Чекуевского ансамбля начала XX века.

Колокольня в Чекуеве имеет характерные для Поонежья и Поморья пропорции основания в виде высокого четверика и низкого восьмерика (рис. 3). На многих колокольнях региона над углами четверика размещались декоративные кокошники, что также является одной из местных архитектурных традиций. И наконец, сама форма купола со шпилем в XIX веке стала очень распространена на поонежских и поморских колокольнях. Большинство первоначально шатровых завершений на колокольнях было заменено куполами со шпилями. Это уже сравнительно поздняя традиция, но несущая отголоски более ранних форм, что выражалось в форме купола с зауженным основанием и приподнятым луковичным верхом, то есть купол по силуэту несколько напоминал кубоватое завершение церкви.

После возведения колокольни в 1740 году работы в Чекуевском приходе были связаны с устройством новых приделов в древних храмах, различными ремонтами и пристройками. Так, уже в 1779 году в Сретенской церкви был устроен Никольский придел, ранее находившийся в Преображенской⁷, где вместо него уже позднее были освящены приделы в честь

Рис. 3. Село Чекуево Онежского уезда. 1919 год (источник: Архангельский краеведческий музей КП-48977/105. № ГК: 40394756)

Тихвинской иконы Божией Матери и Преполовения Пятидесятницы [2, с. 63]. В 1820 году Преображенская церковь была «перекрыта и крашена красками»⁸, в 1839-ом с северной стороны Сретенской церкви была сооружена пономарня⁹.

В 1886 году на Нижней Онеге побывал известный петербургский архитектор и реставратор В.В. Суслов, благодаря которому не только чекуевские храмы, но и многие другие памятники деревянного зодчества стали известны широкой общественности [14, с. 210, 215]. В своих заметках, опубликованных вскоре после поездки на Север, он сообщал, что «в селе Чекуеве находятся старинная колокольня и три деревянных церкви. К сожалению, стены их, карнизы и окна обшиты тёмсом, вследствие чего многие первоначальные детали затеряны, общие же формы существуют в древнем виде. Две из этих церквей похожи на Подпорожскую церковь, а третья, тёплая, состоит из главного прямоугольного сруба, на котором поднимается восьмиугольный сруб, покрытый гранёным куполом, увенчанным кокошничками и одной главкой. К восточной стороне примыкает пятистенный алтарь, а к западной – трапезная» [15, с. 60]. Результаты поездки В.В. Суслова имеют особую ценность, поскольку он успел сделать единственную фотографию древнего Сретенского храма (1677), который вскоре был разобран¹⁰. В 1890 году его состояние описывалось следующим образом: «Деревянная двухэтажная церковь во имя Сретения Господня и Святителя Николая Чудотворца в нашем Чекуевском приходе, построенная более 200 лет тому назад, пришла в такую ветхость, что в ней дальнейшее богослужение стало невозможным, в нижнем тёплом этаже Сретения Господня вместо благолепия одно только неприличие, потолок Сретенской, а мост Никольской церкви, т. е. верхнего этажа, держится только на подпорках, деревянных нескольких столбах. Не будучи бы этого, мост и потолок давно провалились. В Никольской церкви мосты и стены паперти покривились, крыша на всём здании храма до того ветха, что во время весенних дождей по всему храму течь...»¹¹. Столь

⁵ Дело по прошению чекуевского старосты Минина со крестьянами о недозволении им поправить колокольницы по причине ея совершенной ветхости, 1810 // ГААО. Ф. 29. Оп. 4. Т. 1. Д. 497. Л. 8 об. – 9.

⁶ Там же. Л. 9 об. – 10.

⁷ ГААО. Ф. 29. Оп. 31. Д. 482. Л. 2 об. – 3 // НПЦ (Научно-производственный центр по охране памятников истории и культуры Архангельской области). Оп. 1. Д. 677. Научно-методическая подготовка мероприятия по обеспечению противоаварийных и консервационных работ на памятниках деревянного зодчества Архангельской области, 1986 / Пономарёва Г. В. Историко-архивное исследование. Л. 31–34.

⁸ Дело о составлении исторического и статистического описания епархии, 1850–1853 // ГААО. Ф. 29. Оп. 1. Т. 1. Д. 451. Л. 22.

⁹ ГААО. Ф. 29. Оп. 31. Д. 482. Л. 2 об. – 3 // НПЦ (Научно-производственный центр по охране памятников истории и культуры Архангельской области). Оп. 1. Д. 677. Научно-методическая подготовка мероприятия по обеспечению противоаварийных и консервационных работ на памятниках деревянного зодчества Архангельской области, 1986 / Пономарёва Г. В. Историко-архивное исследование. Л. 31–34.

¹⁰ Фотографии, снятые В. В. Сусловым во время путешествия в Архангельскую и Олонецкую губернии и в Стокгольм, 1886. № 3 // РНБ. ЭЛНис 380/2-22.

¹¹ О разрешении разобрать древнюю церковь в Чекуевском приходе Архангельской губернии. 1890 г. // РГИА. Ф. 797. Оп. 60. Отд. I. Ст. I. Д. 49. Л. 1.

опасное состояние и привело к необходимости его полной перестройки, которая видоизменила древний ансамбль на берегу реки Онеги.

Приказ о постройке новой тёплой Сретенской церкви в Чекуевском приходе был выдан Архангельской духовной консисторией 11 апреля 1890 года¹². Новую церковь с престолом во имя Николая Чудотворца на юге и ризницей на севере планировали построить на месте старой, которая «стояла более 200 лет на этом месте»¹³. План и фасад предполагаемой к постройке церкви (рис. 4), а также план церковного погоста с указанием расстояния от ограды до ближайших строений был представлен благочинным третьего Онежского благочиния, священником Иоанном Шангиным¹⁴.

В ноябре 1890 года попечители церкви Степан Елизаров, Егор Коротков и церковный староста Иван Дьячков направили прошение епископу Александру о просьбе утвердить план И. Шангина и дозволить беспошлинную вырубку леса¹⁵. Однако препровождённый в 1890 году в Архангельскую духовную консисторию проект новой Сретенской церкви в Чекуевском приходе, почти полностью воспроизводивший облик пришедшего в совершенную ветхость и разобранного кубоватого храма 1682 года, так и не был реализован [16, с. 217–218]. Новый проект Сретенской церкви Чекуевского прихода (рис. 5) составлен губернским архитектором Э.А. Крауспом в октябре 1891 года¹⁶.

В марте 1892 года было выдано разрешение на строительство, однако работы шли очень медленно: билеты на вырубку были выданы не на всё нужное количество брёвен, также отсутствовала техническая смета на распиловку. Только в марте 1893 года все брёвна были доставлены на место постройки. За прошедшие два года случились неурожай, и жители «совершенно обеднели». И хотя крестьянином Петром Иконниковым было пожертвовано 500 руб., вдовой Потаповой – 200 руб., средств на строительство у крестьян по-прежнему не хватало. В этой ситуации они просили разменять именные билеты Государственного банка (2 билета на 150 руб., 4 билета на 100 руб.) и использовать их на строительство церкви¹⁷. Летом 1893 года было начато строительство, и благодаря настойчивости местных торгующих крестьян братьев П. и А. Иконниковых постройка церкви производилась безостановочно¹⁸. В Акте

осмотра церкви, произведённого 4 января 1894 года, написано: «пятиглавая церковь на булыжных камнях размерами 15×10 сажень, обита в две сосновые доски и выкрашена, 28 окон устроены с двойными стеклянными рамами, поставлено три печи, крыша в "осьмерне" закрыта железом, над трапезой и алтарём – в две сосновые доски, по одной главе "на трапезе и олтаре"»¹⁹. Иконостас был перенесён из старой обветшавшей церкви²⁰.

Несмотря на то, что прежняя церковь Сретения Господня была «деревянная с трапезой тёплая, на оной крыша, купол и пять глав чешуйчатых с крестами деревянными»²¹, но-

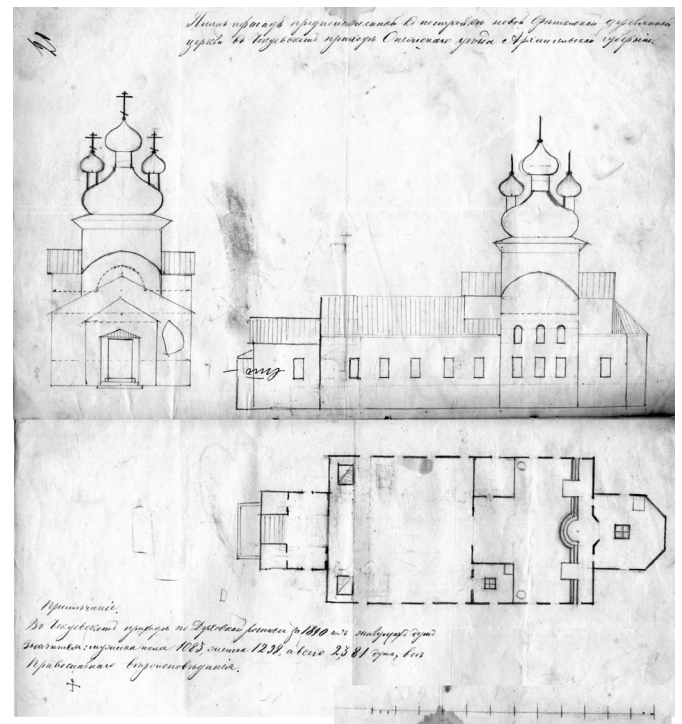

Рис. 4. План и фасад Сретенской церкви Чекуевского прихода (источник: ГААО. Ф. 29. Оп. 4. Т. 3. Д. 1095. Л. 18 об., 20).

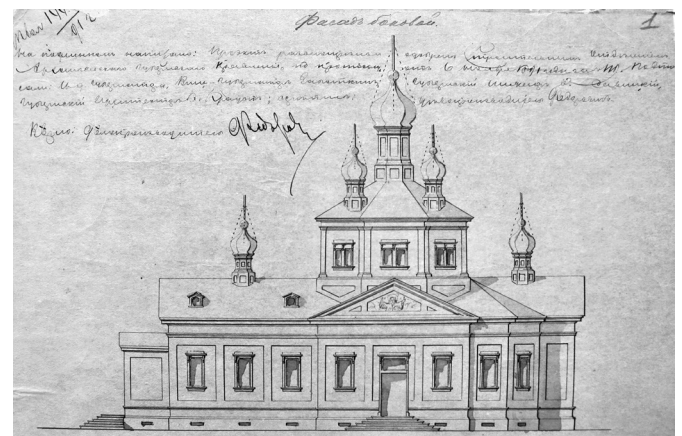

Рис. 5. Фасад Сретенской церкви Чекуевского прихода. Проект архитектора Э.А. Крауспа (источник: ГААО. Ф. 29. Оп. 38. Д. 178. Л. 1–2)

¹² Дело о постройке Сретенской церкви в Чекуевском приходе, 1890–1897 // ГААО. Ф. 29. Оп. 4. Т. 3. Д. 1095. Л. 1.

¹³ Там же.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Там же. Л. 5.

¹⁶ Проект на постройку церкви в Чекуевском приходе, 1891 // ГААО. Ф. 29. Оп. 38. Д. 178.

¹⁷ Дело о постройке Сретенской церкви в Чекуевском приходе, 1890–1897 // ГААО. Ф. 29. Оп. 4. Т. 3. Д. 1095. Л. 52.

¹⁸ ГААО. Ф. 29. Оп. 4. Т. 3. Д. 1095. Л. 60. Или Там же. Л. 60.

¹⁹ ГААО. Ф. 29. Оп. 4. Т. 3. Д. 1095. Л. 63. Или Там же. Л. 63.

²⁰ ГААО. Ф. 29. Оп. 4. Т. 3. Д. 1095. Л. 63 об. Или Там же. Л. 63 об.

²¹ Описи церковного имущества по Онежской округе за 1808 г. / Опись Чекуевского прихода // ГААО. Ф. 29 Оп. 31. Д. 148. Л. 127.

вый храм, хоть и являлся тёплым и пятиглавым, унаследовал функцию, но не композицию разобранной церкви. Проект Э. Крауспа, по которому была сооружена Сретенская церковь в Чекуеве, на протяжении 1890-х годов был использован и при возведении ряда других храмов в различных уездах обширной Архангельской губернии – Колежемском,

Рис. 6. Сретенская церковь. 1892–1894 годы. Восточная алтарная часть. Реконструкция А.Б. Бодэ.

Рис. 7. Царские врата в Сретенском храме в селе Чекуеве Онежского уезда Архангельской губернии. Фото неизвестного автора. 1900–1910 годы (источник: Архангельский краеведческий музей КП-48976/1674. Ф-1314. № ГК: 40388247)

Тамицком, Покшенгском и Церковническом приходах. Эти церкви представляют, пожалуй, единственную серию построек с усложнённой за счёт трёх приделов композицией восточного фасада (рис. 6). На представленной фотографии первой половины XX века ансамбль Чекуевского прихода (см. рис. 3) представлен с новой Сретенской церковью, что ещё раз подчёркивает значимость исследований В.В. Сулова, успевшего зафиксировать прежний кубоватый Сретенский храм 1677 года. В фондах Архангельского краеведческого музея сохранилась фотография Царских врат Сретенского храма начала XX века (рис. 7).

В советское время Чекуевский ансамбль также несколько раз попадал в сферу внимания исследователей. В 1919 году С. Писахов выполнил несколько рисунков с видами погоста²². Летом 1931 года здесь побывала экспедиция П.Д. Барановского, который утром 26 июля был доставлен в местную больницу после случившегося незадолго до этого падения при обследовании Вознесенской церкви в Пияле. Ему было рекомендовано оставаться в абсолютном покое в течение шести дней, что, конечно, было невозможно в жёстком графике экспедиции. Единственное, что могли себе позволить исследователи, – это задержаться на два дня в Чекуеве, попутно занимаясь изучением ансамбля из трёх церквей и колокольни, составлением описей икон и имущества²³. К 1939 году Преображенская церковь уже лишилась своего живописного кубоватого завершения, что следует из материалов отчёта бригады по обследованию памятников архитектуры в районе река Онеги, куда входили Д.Е. Бабенков, Ю.А. Дульшер, Б.М. Землер²⁴. Тем не менее, несмотря на значительный интерес, который был проявлен к этим шедеврам русского деревянного зодчества со стороны научного сообщества, древние храмы в Чекуеве были полностью разобраны в послевоенное время, за исключением Сретенской церкви (1891–1894), приспособленной под совершенно иные нужды.

В настоящее время на бывшем Чекуевском погосте сохранилась частично разрушенная Сретенская церковь и стоящая подле неё с северо-восточной стороны небольшая Покровская часовня (рис. 8). Стены церкви ещё сохраняют прочность и прямизну, но обрушилось завершение центральной части, памятник ещё можно спасти, если провести консервационные работы. Часовня первоначально стояла в соседней деревне Пянтино, а в Чекуево была перенесена в XX веке. Она представляет собой невысокую квадратную в плане постройку под четырехскатной кровлей.

Часовня обита тёмом, углы акцентированы вертикальными деревянными пилястрами, карниз по всему периметру оживлён рядом мелких «сухариков». Часовня не попала в объективы дореволюционных фотографов, поскольку их больше интересовали более древние постройки, а не новая

²² АОММИ. Инв. №№ Г 250, Г 236, Г 242, Г 244.

²³ ГНИМА им. А.В. Шусева. Р-ХIV. Оп. 21. Д. 9. Л. 1-7.

²⁴ ГНИМА им. А.В. Шусева. Инв. № Арх.-129/58.

Сретенская церковь. Документы, позволяющие установить дату возведения Покровской часовни в Пянтине, отсутствуют, поэтому можно предположить, что она была поставлена в конце XIX – начале XX века.

Подводя итоги исследования комплекса построек Чекуевского погоста, необходимо ещё раз обратить внимание на его количественные и качественные характеристики. Четыре сооружения в храмовом комплексе – явление само по себе незаурядное, обращающее нас к образам древнерусских деревянных городов. Преображенская (1687) и Сретенская (1677) церкви выделяются по масштабу, сложности и выразительности архитектурных решений. Они играют важную роль в понимании развития традиции строительства кубоватых церквей. Успенская церковь (1675) с её необычным купольным восьмигранным верхом дополняет картину бытования на Русском Севере этой необычной формы, судя по всему, привнесённой из центральных и южных губерний. Сохранившийся корпус архивных письменных и изобразительных источников, касающихся возведения в 1892–1894 годы новой Сретенской церкви по проекту Э. Крауспа, позволяет в деталях реконструировать особенности организации строительного процесса и рассмотреть эту постройку в более широком контексте храмов, возведённых по аналогичному проекту в других уездах Архангельской губернии. Несмотря на то, что от чекуевского ансамбля частично сохранились только поздняя Сретенская церковь и Покровская часовня, проанализированный массив данных позволяет реконструировать его длительную строительную историю и подчеркнуть фундаментальное значение для всего русского деревянного зодчества.

Принятые сокращения

РГАДА – Российский государственный архив древних актов;
 ГААО – Государственный архив Архангельской области;
 РГА ВМФ – Российский государственный архив Военно-морского флота
 РНБ – Российская национальная библиотека;

Рис. 8. Сретенская церковь с разрушениями XX века и Покровская часовня (на переднем плане). Фото Е.В. Ходаковского. 2019 год

РГИА – Российский государственный исторический архив;
 АОММИ – Архангельский областной музей изобразительных искусств;

ГНИМА им. А. В. Щусева – Государственный научно-исследовательский музей архитектуры имени А. В. Щусева.

Список источников

1. Ушаков, Ю.С. Ансамбль в народном зодчестве русского Севера / Ю.С. Ушаков. – Ленинград : Стройиздат, 1982. – 168 с. – Текст непосредственный.
2. Краткое историческое описание приходов и церквей Архангельской епархии. Вып. 3: Уезды Онежский, Кемский и Кольский. – Архангельск : Типолитография наследников Д. Горяйнова, 1896. – 267 с. – Текст непосредственный.
3. Северный археографический сборник. Вып. 2 : Северные писцовые книги, сотницы и платежницы XVI в. / Ред.-сост. П.А. Колесников. – Вологда : Областная типография, 1972. – 485 с. – Текст непосредственный.
4. Богословский, М. М. Земское управление на Русском Севере в XVII в. / М.М. Богославский. – Москва : Синодальная типография, 1909. – Ч. 1. Приложение. – 105 с. – Текст непосредственный.
5. Бодэ, А.Б. Деревянное зодчество Русского Севера. Архитектурная сокровищница Поонежья / А.Б. Бодэ. – Москва : КомКнига, 2005. – 203 с. – Текст непосредственный.
6. Zinina, O. 18th Century Wooden Churches of Povazhye: Traditions and Local Peculiarities / O. Zinina – Текст непосредственный // Proceedings of the 3rd International Conference on Architecture: Heritage, Traditions and Innovations (АНТИ 2021). Advances in Social Science, Education and Humanities Research. – Paris : Atlantis Press, 2021. – P. 17–23.
7. Плужников, В.И. Термины российского архитектурного наследия : Словарь-гlossарий. – Москва : Искусство, 1995. – 160 с. – Текст непосредственный.
8. Забелло, С.Я. Русское деревянное зодчество / С.Я. Забелло, В.Н. Иванов, П.Н. Максимов. – Москва : Государственное архитектурное издательство Академии архитектуры СССР, 1942. – 214 с. – Текст непосредственный.
9. Ополовников, А.В. Сокровища Русского Севера / А.В. Ополовников. – Москва : Стройиздат, 1989. – 366 с. – Текст непосредственный.
10. Орфинский, В.П. Типология деревянного культового зодчества Русского Севера / В.П. Орфинский, И.Е. Гришина. – Петрозаводск : ПГУ, 2004. – 280 с. – Текст непосредственный.
11. Шургин, И.Н. Деревянные крещатые церкви XVI века / И.Н. Шургин. – Текст непосредственный // Деревянное зодчество : Новые материалы и открытия / под ред. А.Б. Бодэ. – Санкт-Петербург : Коло, 2015. – Вып. IV. – С. 80–90.
12. Жигальцова, Т.В. Вознесенская церковь в деревне Пияле Архангельской области. Строительная история, архитектура, работы по сохранению / Т.В. Жигальцова, А.Б. Бодэ, О.И. Ханова – DOI: 10.22337/2077-9038-2024-3-5-14. – Текст непосредственный // Academia. Архитектура и строительство. – 2024. – № 3. – С. 5–14.

13. Сулов, В.В. Церкви в селе Чекуеве Онежского уезда Архангельской губернии / В.В. Сулов. – Текст непосредственный // Художественные сокровища России. – 1901. – № 4. – С. 54–55.

14. Сулов, В.В. Исторический обзор древнего деревянного дела на Руси. Материалы для истории русского искусства / В.В. Сулов. – Санкт-Петербург : Научно-исследовательский музей при Российской академии художеств, 2021 – 352 с. – Текст непосредственный.

15. Сулов, В.В. Путевые заметки о севере России и Норвегии / В.В. Сулов. – Санкт-Петербург : Типография А.Ф. Маркса, 1888. – 75 с. – Текст непосредственный.

16. Ковалевская, Т.С. Проявления традиции в архитектуре деревянных храмов Архангельской губернии в XIX веке / Т.С. Ковалевская. – Текст непосредственный // Деревянное зодчество : Новые материалы и открытия / под ред. А.Б. Бодэ. – Санкт-Петербург : Коло, 2020. – Вып. VII. – С. 198–221.

References

1. Ushakov Yu. S. Ansambl' v narodnom zodchestve russkogo Severa [Ensemble in Folk Architecture of the Russian North]. Leningrad, Stroizdat Publ., 1982, 168 p. (In Russ.)

2. Kratkoe istoricheskoe opisanie prikhodov i tserkvei Arkhangel'skoi eparkhii. Vyp. 3: Uezdy Onezhskii, Kemskaia i Kol'skii [Brief Historical Description of Parishes and Churches of the Arkhangel'sk Diocese. Part 3: Onega, Kem and Kola Counties]. Arkhangel'sk, Tipolitografiya naslednikov D. Goryainova [Printing House of the Heirs of D. Goryainov], 1896, 267 p. (In Russ.)

3. Kolesnikov P.A. (ed. and comp.). Severnyi arkhograficheskiy sbornik. Vyp. 2: Severnye pistsovye knigi, sotnitsy i platezhnitsy XVI v. [Northern Archaeographic Collection. Part 2: Northern Cadastre Books, Centurions, and Payers of the 16th Century]. Vologda, Oblastnaya tipografiya [Regional Printing House], 1972, 485 p. (In Russ.)

4. Bogoslovskii M. M. Zemskoe upravlenie na Russkom Severe v XVII v. [Zemstvo Administration in the Russian North in the 17th Century]. Moscow, Sinodal'naya tipografiya [Synodal Printing House], 1909, Part. 1. Appendix. – 105 p. (In Russ.)

5. Bode A.B. Derevyannoe zodchestvo Russkogo Severa. Arkhitekturnaya sokrovishchnitsa Poonezh'ya [Wooden Architecture of the Russian North. The Architectural Treasure of Poonezhye]. Moscow, KomKniga Publ., 2005, 203 p. (In Russ.)

6. Zinina O. 18th Century Wooden Churches of Povazhye: Traditions and Local Peculiarities. In: *Proceedings of the 3rd International Conference on Architecture: Heritage, Traditions and Innovations (AHTI 2021). Advances in Social Science, Education and Humanities Research*. Paris, Atlantis Press, 2021, pp. 17–23. (In Engl.)

7. Pluzhnikov V.I. Terminy rossiiskogo arkhitekturnogo naslediya [Terms of Russian Architectural Heritage], Dictionary-glossary. Moscow, Iskusstvo Publ., 1995, 160 p. (In Russ.)

8. Zabello S.Ya., Ivanov V.N., Maksimov P.N. Russkoe derevyannoe zodchestvo [Russian Wooden Architecture]. Moscow, Gosudarstvennoe arkhitekturnoe izdatel'stvo Akademii arkitektury SSSR [State architectural publishing house of the USSR Academy of Architecture], 1942, 214 p. (In Russ.)

9. Opolovnikov A.V. Sokrovishcha Russkogo Severa [Treasures of the Russian North]. Moscow, Stroizdat Publ., 1989, 366 s. (In Russ.)

10. Orfinskii V.P., Grishina I.E. Tipologiya derevyannogo kul'tovogo zodchestva Russkogo Severa [Typology of Wooden Religious Architecture of the Russian North]. Petrozavodsk, PGU Publ., 2004, 280 p. (In Russ.)

11. Shurgin I. N. Derevyannye kreshchatye tserkvi XVI veka [Wooden Cross-Shaped Churches of the 16th Century]. In Bode A.B. (ed.): *Derevyannoe zodchestvo: Novye materialy i otkrytiya [Wooden Architecture: New Materials and Discoveries]*. St. Petersburg, Kolo Publ., 2015, Iss. IV, pp. 80–90. (In Russ.)

12. Zhigal'tsova T.V., Bode A.B., Khanova O.I. Voznesenskaya tserkov' v derevne Piyale Arkhangel'skoi oblasti. Stroitel'naya istoriya, arkhitektura, raboty po sokhraneniyu [Ascension Church in the Village Piyala, Arkhangel'sk Region. Building History, Architecture, Conservation Work.]. In: *Academia. Arkhitektura i stroitel'stvo [Academia. Architecture and Construction]*, 2024, no. 3, pp. 5–14. DOI: 10.22337/2077-9038-2024-3-5-14 (In Russ., abstr.in Engl.)

13. Suslov V.V. Tserkvi v sele Chekueve Onezhskogo uезда Arkhangel'skoi gubernii [Churches in the Village of Chekuevo, Onega District, Arkhangel'sk Province]. In: *Khudozhestvennye sokrovishcha Rossii [Artistic Treasures of Russia]*, 1901, no. 4, pp. 54–55. (In Russ.)

14. Suslov V.V. Istoricheskii obzor drevnego derevyannogo dela na Rusi. Materialy dlya istorii russkogo iskusstva [Historical review of ancient woodworking in Rus'. Materials for the History of Russian Art]. St. Petersburg, Nauchno-issledovatel'skii muzei pri Rossiiskoi akademii khudozhestv [Research Museum at the Russian Academy of Arts], 2021, 352 p. (In Russ.)

15. Suslov V.V. Putevye zametki o severe Rossii i Norvegii [Travel notes on the North of Russia and Norway]. St. Petersburg, Tipografiya A.F. Marksa [A. F. Marx Printing House], 1888, 75 p. (In Russ.)

16. Kovalevskaya T.S. Proyavleniya traditsii v arkhitekture derevyannykh khramov Arkhangel'skoi gubernii v XIX veke [Manifestations of tradition in the architecture of wooden churches of the Arkhangel'sk province in the 19th century]. In Bode A.B. (ed.): *Derevyannoe zodchestvo: Novye materialy i otkrytiya [Wooden Architecture: New Materials and Discoveries]*. St. Petersburg, Kolo Publ., 2020, Iss. VII, pp. 198–221. (In Russ.)